

УДК 330.34

Л. В. Кусургашева

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

А. К. Муromцева

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, e-mail: mak.oe@kuzstu.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕНТНО-СЫРЬЕВОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: ресурсное проклятие, ресурсное благословение, голландская болезнь, системная парадигма, мир-системный анализ, рента, капиталистическая мир-система, периферийная экономика, деиндустриализация, национально ориентированная модель социально-экономического развития.

В статье анализируется сложившаяся в России рентно-сырьевая модель экономического роста. В условиях, когда российская экономика столкнулась с серьезными вызовами и рисками как внутри страны, так и на внешнем контуре, вопрос о возможности инерционного развития и необходимости модернизации существующей модели приобрел особую актуальность. Рассмотрены современные представления о взаимосвязи обеспеченности стран ресурсами и экономическим ростом. Показано, что анализ сложившейся социально-экономической модели, ограниченный рамками неоклассической или институциональной исследовательских программ, не может служить адекватной основой выработки назревшего нового экономического курса. Предложено дополнить их мир-системным подходом, отвечающим требованиям системной парадигмы. Дана характеристика российской экономики как рентно-сырьевой, проявлением чего служит голландская болезнь с вытекающими из нее негативными последствиями для технологического развития, негативного структурного сдвига, недоинвестирования в человеческий капитал и замедления экономического роста. Установлено, что предпосылки рентного характера российской экономики сложились в недрах советской экономики и получили реализацию в постсоветский период в результате шоковых рыночных реформ 1990-х годов. Проведенный анализ позволил сделать вывод о политико-идеологической обусловленности последних. Отмечено, что реинтеграция России в капиталистическую мир-систему привела к зависимости ее экономического развития от закономерностей существующего режима накопления в странах «центра». Выделена сущность рентно-сырьевой модели российской экономики, которая является не только неэффективной, но и несустойчивой, а значит – бесперспективной. Показано, что переход от рентно-сырьевой модели экономического роста к национально ориентированной модели развития на современной этапе возможен путем проведения политики новой индустриализации, в рамках которой ресурсные регионы должны перейти к устойчивому инклюзивному росту.

L. V. Kusurgasheva

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

A. K. Muromtseva

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: mak.oe@kuzstu.ru

TRANSFORMATION NECESSITY OF RENTAL AND RAW MATERIALS RUSSIAN ECONOMY MODEL

Keywords: Resource curse, resource blessing, Dutch disease, systemic paradigm, world-system analysis, rent, capitalist world-system, peripheral economy, deindustrialization, nationally-oriented model of social and economic development.

The article describes the rent-resource model of economic growth. The question of the possibility of inertial development and the necessity to modernize the existing model has become particularly relevant when the Russian economy is faced with serious challenges and risks both domestically and externally. The modern ideas about the relationship between the provision of countries with resources and economic growth are considered in the paper. The analysis of the present social and economic model shows that it is limited by neoclassical or institutional research programs. And it is proved not to serve as the adequate basis for the new economic development. It is necessary to add them with a world system approach meeting the requirements of the system paradigm. The characteristic of the Russian economy as a resource-rent economy is given in the paper. The paper proves that the Dutch disease with the negative consequences for technological development, a negative structural shift and underinvestment in human capital and the

economic growth slowdown are the reasons of it. The prerequisites for the rental nature of the Russian economy formed on Soviet economy and realized in the post-Soviet period as a result of the 1990s market reforms were done in the paper. The done analysis concluded about the political and ideological conditionality of the latter. The reintegration of Russia into the capitalist world-system has led to the dependence of its economic development on the present accumulation regime in the «center countries» was highlighted. The essence of the cost-spatial model of the Russian economy was highlighted. The paper shows that the transition from the resource-rent model of economic growth to the nationally-oriented development model is possible by means of new industrialization policy implementation when resource regions should move towards sustainable inclusive growth.

Введение

Актуальность исследования обусловлена продолжающейся стагнацией российской экономики, балансирующей на грани скатывания к полномасштабному кризису. Преодоление этой негативной тенденции и вывод России на траекторию устойчивого динамичного развития – задача первостепенной важности. Ее решение связано с необходимостью проведения системных преобразований в обществе, которые должны изменить прежде всего сложившуюся в России модель экономического развития. Последнюю называют по-разному; наиболее операциональным термином представляется «рентно-сырьевая модель», которая детерминировала характер динамики экономического роста в постсоветский период и которая к настоящему времени исчерпала свой потенциал. Изученность проблемы характеризуется наличием широкого и глубокого исторического контекста исследования ренты и рентных отношений, в современных условиях представленного традиционным подходом, продолжающим исследование классической проблематики (определение и содержание понятия ренты, классификация видов ренты, расчет объема ренты и рентных платежей, рентная политика государства). Традиционный подход в последние десятилетия дополняется институциональным, в рамках которого активно анализируется рентоориентированное поведение и способствующие или препятствующие ему институты. Особенно большой массив публикаций в этой связи посвящен взаимосвязи обеспеченности стран ресурсами и экономическим ростом. В меньшей степени объектом анализа становится сущность рентной модели экономики российской экономики, ее особенности и место в мировой системе. Этим обусловлена целесообразность разработки

заявленной темы. Целью исследования является демонстрация неэффективности, истощенности рентно-сырьевой модели с точки зрения возможностей роста и бесперспективности с точки зрения закономерностей развития капиталистической мир-системы. Задачи исследования: рассмотреть современные представления о взаимосвязи обеспеченности стран ресурсами и экономическим ростом; показать необходимость и возможность использования мир-системного подхода в анализе рентно-сырьевой модели экономического роста; проанализировать предпосылки становления, выявить сущность и формы проявления рентного характера российской экономики. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении рентно-сырьевой модели российской экономики в контексте системной парадигмы как неотъемлемой части капиталистической мир-системы. Теоретическая значимость исследования состоит в реализации принципов мир-системного подхода в анализе сущности рентно-сырьевой модели российской экономики. Практическая значимость исследования состоит в развитии экономической теории в области эволюции социально-экономических систем и возможности использования полученных результатов в дальнейших исследованиях по данной проблематике.

Материалы и методы исследования

Несмотря на многолетние исследования взаимосвязи обеспеченности стран ресурсами и экономическим ростом, до сих пор не выработано единой точки зрения относительно того, является ли ресурсное богатство «проклятием» или благом для страны. Однако, все исследования, посвященные влиянию изобилия ресурсов, начинаются с констатации того очевидного факта, что некоторые страны, обладающие большими

запасами природных ресурсов, особенно таких как нефть и газ, как правило, имеют более низкий уровень экономического развития по сравнению со странами, такими ресурсами не располагающими. Впервые тезис о негативном влиянии ресурсного изобилия («ресурсное проклятие») был сформулирован в работе [1] и с тех пор получил множество эмпирических подтверждений, в том числе и на примере России [2]. Имеющиеся исследования сосредоточены главным образом на определении каналов влияния, по которым ресурсное изобилие негативно влияет на развитие ресурсозависимой экономики. В частности, среди причин отрицательной связи между изобилием природных ресурсов и экономическим ростом анализируются: 1) эффект «голландской болезни», в соответствии с которым бум в добывающих отраслях угнетающе воздействует на другие (несырьевые) отрасли [3]; 2) снижение инвестиций (в том числе в человеческий капитал), связанное с перетоком капитала в добывающие секторы промышленности [4]; 3) рентоориентированное непродуктивное поведение, рост коррупции, снижение качества институтов и высокая вероятность возникновения гражданских конфликтов [5].

Прямо противоположная точка зрения содержится в тезисе о ресурсном изобилии в качестве блага для экономики («ресурсное благословение») или, в более мягкой версии – источника диверсификации (модернизации) и построения инновационной высокотехнологичной экономики [6, 7]. Согласимся с тем, что «более правомерной выглядит гипотеза, что ресурсный фактор сочетает в себе разные, противоборствующие аспекты влияния на экономическое развитие. Требуется более основательно подойти к вопросу о выявлении истоков «проклятия» и «благословения», а не наклеивать ярлыки» [8, с. 313].

Следует отметить, что выше обозначенные позиции были получены с помощью эконометрических методов и моделей и наличие полярных точек зрения, хотя и не может являться основанием для вывода о неприменимости эконометрических моделей, свидетельствует об их недостаточности. Последнее связано не только с тем, что результаты модели-

рования во многом определяются выбором переменных, но и сложностью самого объекта моделирования. Два главных фактора, придающих сложность – это, во-первых, фундаментальная неопределенность, присущая рыночной экономике и, во-вторых, исторически обусловленное место национальной экономики в капиталистической мир-системе. Неопределенность как объективная характеристика реального мира, обусловленная сложностью и масштабностью информации, необходимой экономическим субъектам для принятия решений, а также тем, что ее еще нет, она еще не создана (из-за отсутствия самого факта, события, которое еще только может произойти как результат непреднамеренных действий), ставит под сомнение реалистичность эконометрических моделей. Второй фактор обуславливает необходимость расширения аналитической базы исследований путем сочетания различных методов, объединенных общей исследовательской программой. В качестве такой общей программы может выступить системная парадигма, обоснованная Я. Корнаи и получившая всестороннее развитие в работах Г.Б. Клейнера [9], согласно которой общество рассматривается как единая система, требующая комплексных исследований, не замыкающихся в рамках частных дисциплин (экономики, политологии, социологии). Этим обосновывается применение мир-системного подхода к исследованию трансформации рентно-сырьевой модели российской экономики.

Результаты исследования

Размер природной ренты – основная характеристика всей российской экономики, именно поэтому ее называют рентной. Доходы федерального бюджета почти наполовину обеспечиваются рентными доходами, в составе которых подавляющую часть составляют налоги и пошлины, уплачиваемые нефтегазовыми компаниями. Среди внешних признаков рентного характера российской экономики можно выделить такие черты, как: высокая зависимость экономики от внешних рынков, проявляющаяся прежде всего в зависимости общего состояния экономики от цен на углеводороды; структурная деградация, проявляющаяся

в «утяжелении», примитивизации структуры экономики и деиндустриализации; технологическое отставание от развитых стран; перманентный инвестиционный кризис; зависимость предприятий от госзаказов и субсидий; стабильно низкая доля инновационно-активных предприятий; стагнация человеческого капитала; высокий уровень дифференциации доходов; низкое качество институтов; ренториентированное поведение хозяйствующих субъектов, политиков и чиновников (высокая склонность к коррупционным действиям). Рентно-сырьевой характер российской экономики проявляется также в усилении неравномерности пространственного развития страны: регионы фактически разделились на развитый «центр», выполняющий роль аккумуляции и распределения рентных доходов и неразвитую «периферию», состоящую из ресурсных регионов, генерирующих ренту.

Экономическая система с такими характеристиками порождает голландскую болезнь, механизм возникновения и развития которой хорошо известен: в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры сырьевые отрасли получают дополнительный импульс для расширения своей деятельности, роста прибыли и заработной платы, что ведет к снижению потенциала роста обрабатывающих отраслей и приводит к деиндустриализации национальной экономики. Достаточно релевантно этот подход описывает и углубление дифференциации регионов, хотя на этом уровне в действие вступают и другие факторы, в частности, накопленный в предыдущий период инфраструктурный, производственный, человеческий потенциал отдельных регионов.

Российская экономика демонстрирует все симптомы голландской болезни. Предпосылки ее, по-видимому, сформировались еще в рамках плановой советской экономики, но в полную силу ее механизм заработал после либерализации цен, либерализации внешней торговли и приватизации. Иначе говоря, голландская болезнь была порождена шоковым переходом России к рыночной экономике. В связи с этим возникает вопрос: в чем состояли причины выбора именно такого варианта трансформации советской экономической

системы в рыночную? Можно считать доказанным тезис о том, что выбор был обусловлен политико-идеологическими факторами. Конкретные меры, которые предпринимались в тот период руководством страны, не укладываются в логику чисто экономической целесообразности и эффективности, но поддаются рациональному объяснению с точки зрения политических интересов правящих классов позднесоветского общества и стран «центра» – приватизации, либерализации и «возвращения в цивилизованный мир». Интересы, в свою очередь, есть выражение объективной потребности; в данном случае они выражали объективно присущую капиталистической мир-системе потребность к безграничному расширению (внешнеэкономический экспансионизм). С другой стороны, советская экономика, хотя и была плановой, но вряд ли ее можно определить как социалистическую. Есть весомые аргументы в пользу гипотезы о государственном капитализме. По крайней мере, в ее недрах, ввиду неразвитости предпосылок для перехода к новому общественному устройству, шел процесс нового классовообразования, результатом чего явилось формирование класса партийно-хозяйственной номенклатуры, являвшегося фактически новым собственником средств производства и «коллективным предпринимателем». Кроме того, существовал большой сегмент подпольного капитализма, субъектами которого выступали различного рода «теневики». Эти два класса представляли собой тот социальный слой, который объективно был заинтересован в перестройке и смене общественного строя. Интересы того и другого класса по мере перетока ресурсов в теневую экономику все больше расходились с интересами большинства населения, но одновременно все более смыкались с интересами правящего класса развитых стран. В результате страна получила шоковые реформы 1990-х годов, Россия реинтегрировалась в капиталистическую мир-систему, «произошло ее встраивание в вертикальные центрo-периферийные отношения и формирование многосторонней зависимости экономического развития от импульсов, исходящих из центра» [10, с. 397].

Исходя из этого, сущность рентно-сырьевой модели российской экономики можно определить как рентный капитализм периферийной зоны мировой экономики. Основное отношение в этой системе – эксплуатация центром периферии путем производства, накопления и перераспределения природной ренты, продуцируемой в сырьевых отраслях периферийной экономики. Это отношение лежит в основе зависимости периферийных экономик от развитых стран, которая на поверхности явлений представляется как их «отсталость» и которая поддерживается различными инструментами. Именно в зависимости стран периферии состоит действительная причина «ресурсного проклятия» и голландской болезни.

Определение российской экономики как рентной характеризует ее воспроизводство как систему, основанную на ренте. Рента представляет собой дополнительный доход (сверхприбыль), образующийся в результате использования в производстве редкого ресурса, дающего владельцу этого ресурса возможность монопольного распоряжения, как на условиях собственности, так и ведения хозяйства с его использованием. Более широкое определение, включающее в себя институциональную трактовку рентоориентированного поведения, звучит так: «Рента представляет собой доход экономического субъекта, обусловленный его местоположением в экономическом пространстве» [11, с. 53]. Последнее служит основанием для выделения различных видов ренты: горной, земельной, административной, интеллектуальной, технологической, инсайдерской и других. Однако, из всех видов ренты только природная рента и ее разновидности являются результатом производительной деятельности, все же другие – есть результат перераспределительных процессов и являются по сути источником фиктивного капитала. Российская экономика является не просто рентной, а рентно-сырьевой, поскольку основным видом ренты выступает в ней природная рента. Однако, специфику воспроизводственного процесса российской экономики и ее институциональное своеобразие, выделенные выше как черты рентного характера экономики, определяются

не столько ее рентно-сырьевым характером, сколько периферийным статусом в мировой экономике.

Современная мировая экономика – не простая совокупность равноправных стран, хотя и находящихся на разных ступенях развития, а единая система, в рамках которой отдельные элементы выполняют разные роли, обусловленные занимаемым им местом. Роль зависимой периферии – поддержание и воспроизводство существующего режима накопления в странах «центра». В рамках капиталистической мир-системы выхода для зависимых стран нет. Поэтому сложившаяся в России экономическая модель является не только неэффективной, но и несuverенной, а значит – бесперспективной.

Положению о неэффективности и бесперспективности рентно-сырьевой модели, казалось бы, противоречит факт довольно высоких темпов роста российской экономики в докризисные годы первого десятилетия XXI века (примерно по 7% в год). На этой основе высказываются мнение о преувеличенности степени ресурсозависимости российской экономики [12]. Однако, структурный анализ прироста реального ВВП показывает, что в этот период основной вклад – почти половину – в прирост выпуска обеспечивал внешний спрос. Его значение после кризиса 2008-2009 годов и особенно после известных событий 2014 года серьезно уменьшилось. Это лишний раз свидетельствует о зависимом характере российской экономики от внешних факторов и необходимости системных преобразований, которые должны изменить фундаментальные основы общества, включая экономику, политику и идеологию. Так, в [12] показано, что в разворачивании кризисных явлений в российской экономике сыграли свою негативную роль действие как циклических, так и системных факторов, главным среди которых выступает истощенность экспортно-сырьевой модели роста и проводимой на ее основе политики. Это свидетельствует «о зарождении острой потребности в смене сложившейся экспортно-сырьевой модели в соединении с доминированием спекулятивно-финансового капитала и переходе к новой экономической моде-

ли, возрождая приоритетность реальной экономики на новой технологической основе, т. е. то, что характеризует не-оиндустриальный путь развития экономики страны» [13, с. 117].

Такие изменения невозможно осуществить, опираясь на неолиберализм как теорию и идеологию экономической политики государства. Невозможно это сделать и путем возврата или восстановления в России командно-административной системы.

Исторический опыт свидетельствует, что российская экономика демонстрировала темпы роста выше мировых тогда, когда она носила регулируемый и социально ориентированный характер и при этом была нацелена на обеспечение общенациональных интересов. Исходя из этого, формулируется общее направление модернизации российской экономики, которая «должна вбирать в себя передовые технологические тренды современного развития, мировой и отечественный опыт проведения модернизаций, реальное состояние и реальные возможности страны, всю совокупность национальных условий и стратегических целей национального экономического развития» [14, с. 143]. По существу речь идет о национально ориентированной модели социально-экономического развития. Характерными чертами ее являются: многообразие форм собственности, сочетание институтов рыночного саморегулирования и государственного планирования, предпринимательской инициативы и социальной справедливости, приоритет общего блага над частными интересами. В основе такой модели должны лежать адекватные ей производительные силы. Последнее предполагает проведение политики новой индустриализации, направленной на коренное преобразование

технико-технологической базы путем неоиндустриализации и перехода к новым, прогрессивным технологическим укладам [15].

Заключение

Анализ сложившейся в России рентно-сырьевой модели показал ее неэффективность, исчерпанность с точки зрения возможностей роста и бесперспективность с точки зрения дальнейшего развития в рамках центрo-периферийного устройства мирохозяйственных связей. Ее формирование явилось результатом действия двух закономерностей: во-первых, объективно присущей капиталистической мир-системе потребности к безграничному расширению и, во-вторых, необходимости легализации права собственности партийно-хозяйственной номенклатуры и подпольной буржуазии советского общества. Именно поэтому реальностью стало проведение рыночных реформ 1990-х годов по рецептам Вашингтонского консенсуса, уход государства из экономики с одновременным усилением власти бюрократии, слабость рыночных институтов и «провалы» государства, обусловившие действие эффектов ресурсного проклятия и голландской болезни. Основным направлением трансформации рентно-сырьевой модели выступает новая индустриализация, которая должна явиться основой формирования новой, национально ориентированной модели развития, отвечающей поставленным задачам достижения темпов роста выше мировых и изменения институциональной структуры в сторону обеспечения национальной экономической безопасности страны и устойчивого инклюзивного развития ресурсных регионов, являющихся базой для проведения намечаемых реформ.

Библиографический список

1. Auty R.M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London; New York : Routledge, 1993. 272 p.
2. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
3. Махова Л.А., Хайкин М.М. Проблемы природной ренты в национальной экономике // Проблемы современной экономики. 2016. № 12. С. 74–78.

4. Попова О.В. Политические аспекты ресурсного проклятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 26–38.
5. Чиркова Е. Влияние институтов на развитие ресурсных экономик // Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2017/03/28/ru-pub-68411> (дата обращения: 22.04.2020).
6. Kaznacheev P. Curse or Blessing? How Institutions Determine Success in Resource-Rich Economies // Cato Institute. [Electronic resource]. URL: <https://www.cato.org/publications/policy-analysis/curse-or-blessing-how-institutions-determine-success-resource-rich> (date of access: 22.04.2020).
7. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / под ред. В.Б. Кондрачева. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 326 с.
8. Морозова М.Е., Шмат В.В. Ресурсы как фактор экономической систематики при анализе потенциала развития стран и территорий // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. Т. 2. № 3. С. 312–326.
9. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
10. Осокина Н.В., Казанцева Е.Г. Современная мир-система и Россия / под общ. ред. Н.В. Осокиной. Кемерово: КузГТУ, 2018. 504 с.
11. Латков А.В., Беккалиева Н.К. Концепты ренты и рентоискательства в экономической науке: особенности и динамика // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 43–55.
12. Гурьянов П.А. Российская рентная экономика: миф или реальность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11. С. 293–296.
13. Рязанов В.Т. Системные ограничения и возможности неоиндустриального развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 221. № 1. С. 114–135.
14. Кульков В.М., Теняков И.М., Чирков М.А. Экономическая система России: уч. пос. М.: МАКС Пресс, 2019. 240 с.
15. Губанов С.С. Системные предпосылки экономического подъема России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 34–38.